

Г. Е. ГИГОЛАЕВ

СССР И ИТАЛЬЯНСКИЕ ЛЕВЫЕ В 1950-х ГОДАХ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ

Специфика взаимоотношений между СССР и Италией в послевоенном мире состояла в том, что, с одной стороны, Италия была членом военно-политического блока НАТО, противостоявшего СССР, а с другой – итальянская компартия (ИКП) была сильнейшей коммунистической партией несоциалистического мира. ИКП, имевшая огромное число приверженцев и до середины 1950-х гг. действовавшая в тесном союзе с Итальянской социалистической партией (ИСП), могла оказывать влияние на формирование образа СССР у значительной части итальянского населения. С этой точки зрения ключевыми событиями рассматриваемого периода являются XX съезд КПСС и события в Венгрии (1956), когда восприятие Советского Союза итальянскими левыми стало меняться и когда в самом левом лагере начались разногласия, приведшие к разрыву пакта о единстве действий между ИКП и ИСП.

Ключевые слова: Советский Союз, Итальянская коммунистическая партия, итальянская социалистическая партия, Итальянская социал-демократическая партия, холодная война, XX съезд КПСС

История культурного, политического, экономического взаимодействия народов России и Италии насчитывает несколько столетий. Соответственно, образ Другого формировался в общественном сознании в течение всего этого периода, подвергаясь существенным изменениям. Новая страница во взаимоотношениях двух стран открылась в XX веке, когда, по причине социальных изменений и революции средств массовой информации и международных коммуникаций, гораздо более широкие, чем прежде, слои населения смогли приобщаться к культурным достижениям, многократно увеличилось объемы информации об окружающем мире, многие люди смогли посещать другие страны (между прочим, и в результате мировых войн, сотрясавших Европу в первой половине столетия). Таким образом, восприятие других стран и народов становилось менее фрагментарным и менее опосредованным.

Важное место в советско-итальянских взаимодействиях XX в. занимала левая идея. Российская революция оказала влияние на политическую жизнь Италии. В 1921 г. на XVII съезде ИСП (Ливорно) произошло выделение коммунистической партии (КПИ) из рядов социалистов. Основным критерием раскола соцпартии было отношение к присоединению к Коминтерну, а соответственно, в более широком плане, отношение к опыту русской революции¹. В послевоенный период Итальянская коммунистическая партия (ИКП) стала самой крупной и силь-

---

¹ Любин 2007. С. 219-221; Кин 1991.

ной компартией Запада. Коммунисты были одной из главных движущих сил Сопротивления. Самоотверженность и мужество в борьбе с фашизмом принесли им популярность и уважение в широких слоях населения. В годы борьбы с фашизмом между ними и социалистами (и движением «Справедливость и свобода») было заключено соглашение о единстве действий, которое продолжало действовать и после окончания войны. Вместе с социалистами коммунисты собирали в среднем 1/3 голосов избирателей на парламентских выборах (пик парламентских успехов ИКП приходится на середину 1970-х). Уже выборы в Учредительное собрание в 1946 г показали новую расстановку сил на итальянской политической арене. ИКП получила 19%, а ИСП – 20,7% голосов избирателей. Вместе они обошли влиятельнейшую немарксистскую партию Италии – христианско-демократическую (ХДП), созданную в годы войны на базе Народной партии и представлявшую интересы католиков (получила на выборах 35,2% голосов)².

Впрочем, не только итальянский политический пейзаж, но и мир в целом после Второй мировой войны изменился. Формировалась биполярная модель мирового устройства, опирающаяся на два центра силы – США и СССР. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции превратились в соперников, причем не только в геополитическом и экономическом, но и в идеологическом плане. Последовала поляризация политических взглядов как в межгосударственных отношениях, так и внутри ряда стран. Одним из наиболее показательных примеров данной политической поляризации как раз и явилась Италия. С одной стороны, большинство итальянского населения исповедовало католицизм, и, логично предположить, что безбожный советский режим должен был восприниматься ими отрицательно. Более того, именно на итальянской почве зародилась христианская демократия, ставшая после войны одной из наиболее влиятельных сил. С другой – как уже отмечалось, после войны под влиянием традиций Сопротивления большой популярностью стали пользоваться левые, марксистские партии, при этом среди приверженцев ИКП и ИСП было немало верующих. Таким образом, одни граждане Италии выступали под знаменами антикоммунизма и рассматривали СССР как угрозу, другие, напротив, видели в СССР позитивную силу, идеал общественного устройства и пример для подражания. Учитывая подобные настроения в итальянском обществе, и США, и СССР оказывали на население Италии пропагандистское воздействие. Причем американская пропаганда (разумеется, в сочетании с целым рядом экономических, политических и, в частности, военно-

---

² Италия. 1973. С. 311.

политических факторов) оказалась эффективнее советской³. Соответственно, после начала холодной войны в основном симпатии сторонников Христианско-демократической партии и ряда других центристских и правых партий были на стороне Запада, и отношение к СССР было преимущественно негативным. Многочисленные сторонники левых партий, напротив, в целом относились к СССР с симпатией. Руководители ИКП и ИСП в основном ориентировались в своей политике на СССР. Это в сочетании с влиятельностью и массовой поддержкой левых побуждало руководство ХДП теснейшим образом сотрудничать с США, а США – активно помогать ХДП на внутриполитической арене, поскольку в противном случае не исключался вариант легального прихода левых к власти и возможной переориентации Италии на СССР⁴. При активном содействии США ХДП победила на выборах в парламент в 1948 г., увеличив свое представительство (по сравнению с Учредительным собранием) до 48,48%. ИКП и ИСП, выступившие на выборах вместе, в рамках Народно-демократического фронта получили гораздо меньше голосов – 31%⁵. Свое слово в вопросе размежевания итальянского общества сказал и Ватикан. Папа Пий XII в конце 1940-х гг. отлучил от церкви всех членов ИКП и ИСП и тех, кто за них голосовал.

Необходимо отметить, что представление итальянцев о советских людях и советских людей об итальянцах в послевоенный период основывались главным образом на информации СМИ и деятельности культурных организаций (исключение могли составлять разве что дипломаты, представители внешнеэкономических органов, а также военнопленные и перемещенные лица, оказавшиеся в Италии и СССР в результате войны). Взаимные поездки граждан были ограничены, поскольку после завершения Второй мировой войны СССР не возобновил туристический обмен с зарубежными странами – это произошло только в середине 1950-х гг. Посещение СССР в первое послевоенное десятилетие для итальянцев было возможно по линии негосударственных культурных организаций, так как на официальном уровне культурный обмен с началом холодной войны был заморожен. Речь идет, в первую очередь, об «Итальянском обществе культурной связи с Советским Союзом» (общество «Италия – СССР») и его советском контрагенте – «Всесоюзном обществе культурной связи с границей» (ВОКС). Образованное вскоре после окончания войны, в 1946 г., общество «Италия – СССР» в начале своего существования пользовалось поддержкой МИД Италии, поскольку правительство в тот период формировалось на базе коалиции всех антифашистских партий, включая коммунистов и социа-

---

³ Хормач 2005.

⁴ Любин 2011. С. 143.

⁵ История Италии... С. 275-278; Григорьева 2006. С. 178.

листов. После того как премьер-министр А. Де Гаспери (лидер ХДП) под влиянием американцев вывел левых из состава правительства и образовал четырехпартийный кабинет (1947), отношение итальянских властей к Обществу изменилось. Как явствует из советских документов, правительственные органы чинили деятельности Общества всевозможные препятствия, а само оно «рассматривалось как филиал компартии»⁶. Действительно, в конце 1940-х – начале 1950-х годов среди руководства и членов Общества преобладали коммунисты и социалисты. Поэтому советские дипломаты и представители ВОКС считали, что в Италии сложилось мнение о культурных взаимоотношениях с СССР как монополии коммунистов и это облегчало задачу итальянского правительства по борьбе с Обществом⁷.

Соответственно, как раз для представителей левых партий существовала возможность посещения СССР и ознакомления с его жизнью. Коммунисты – члены Общества «Италия – СССР» могли посещать СССР в ходе обмена делегациями по линии ВОКС, хотя итальянские власти создавали препятствия как для въезда советских делегаций ВОКС, так и для выезда граждан Италии в СССР (с апреля 1952 г. ограничивалась свобода передвижения по Италии для сотрудников советских учреждений и советских граждан в целом, а с ноября 1952 г. был затруднен выезд итальянских граждан в СССР – для этого требовались особые документированные мотивы)⁸. Поэтому итальянские граждане часто выезжали в СССР нелегально. Это касалось не только членов Общества «Италия – СССР», но и членов ИКП, направлявшихся в Советский Союз для партийной учебы в учебных заведениях КПСС.

Начавшееся после смерти Сталина потепление в международных отношениях коснулось Италии в незначительной степени, однако изменение внешнеполитической обстановки, несомненно, повлияло на исход парламентских выборов июня 1953 года, на котором левые увеличили свое представительство в парламенте, а ХДП и другие проправительственные партии, напротив, потеряли ряд мест⁹.

---

⁶ Государственный Архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.9576. Оп.6. Д.11. Л.2.

⁷ Российский Государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф.5. Оп.28. Д.232. Л.181-193. При этом после смерти Сталина в СССР деятельность Общества «Италия – СССР» стали оценивать как сектантскую, поскольку руководившие им итальянские коммунисты не развернули в достаточной мере работу по привлечению в Общество представителей более широких слоев итальянской общественности, а превратили его действительно в некий «филиал компартии».

⁸ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф.98. Оп.36. Папка 233. Д.25. Л.21-22.

⁹ РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.232. Л.32-34, 95-96. Хотя в основном причины неудач ХДП были связаны не с внешнеполитическим фоном, а с разработанным министром внутренних дел Марио Шельбой т.н. «мошенническим законом», который

Дальнейшее развитие событий, связанное, прежде всего, с «ранней разрядкой» середины 1950-х гг. и с XX съездом КПСС в 1956 г. имело существенные последствия, для отношений как между СССР и западными странами, так между КПСС и зарубежными коммунистическими и рабочими партиями, в т.ч. с итальянскими коммунистами и социалистами. Несмотря на важность XX съезда в плане развенчания культа личности И.В. Сталина, можно вполне обоснованно утверждать, что с точки зрения советской внешней политики съезд имел ряд негативных следствий. Безусловно, съезд породил у ряда представителей руководства западных стран надежду на определенные изменения в политике Советского Союза, но, при этом, в левых кругах он вызвал растерянность и стал одной из причин раскола в мировой рабочем и коммунистическом движении, для которого разоблачение культа личности Сталина было сильнейшим ударом. Н.С. Хрущев фактически разрушил миф о безупречности советской системы. Одновременно, разоблачение сталинизма привело к тому, что в некоторых странах соцлагеря появились надежды на дальнейшие изменения, явным свидетельством чего стали польские и венгерские события 1956 г., которые, с одной стороны, стали порождением XX съезда и «оттепели», а с другой стороны (учитывая подавление выступлений в Венгрии советскими войсками), показали ограниченность этого курса¹⁰.

После XX съезда наметилось улучшение отношений советских дипломатических представителей с итальянскими социал-демократами (Социал-демократическая партия Италии – СДПИ). А ведь в 1947 г. группировка Джузеппе Сарагата выделилась из тогда единой соцпартии (ИСППЕ) преимущественно по вопросу отношений с коммунистами и, соответственно, по вопросу об отношении к СССР. Послу А.Е. Богомолу удалось, судя по документам советского МИД, наладить хороший личный контакт с лидером СДПИ Дж. Сарагатом¹¹. Социал-демократы, по мнению советского посольства, стали более позитивно оценивать политику СССР. Поэтому даже наметившееся сближение между ИСП и ИСДП не вызвало опасений в Москве, а было одобрено советским руководством¹². Весной 1956 г. советское диппредставительство высказывало предложение о возможном приглашении в СССР членов ИСДП

должен был позволить партии, набравшей свыше 50% голосов, получить 2/3 мест в парламенте. Не оказав подобной поддержки ХДП, итальянские избиратели тем самым выразили свое отношение к этому закону. Неприязнь большинства итальянцев к «мошенническому закону» объяснялась во многом тем, что он заменял пропорциональную избирательную систему мажоритарной, как при Муссолини. Через год после выборов этот избирательный закон был отменен.

¹⁰ Gaddis 2005. P. 107-108.

¹¹ АВП РФ. Ф.098. Оп.39. Папка 247. Д.12. Л.31.

¹² Любин 2007. С. 360.

Паоло Росси и Джузеппе Ромита, являвшихся членами правящего кабинета. В этих же документах говорилось и о том, что итальянская компартия «не развернула должной активности в вопросах реализации единства рабочего движения и относится к итальянским социал-демократам пренебрежительно, считая, что их связи с рабочими ничтожны, что не вполне правильно»¹³. После консультаций с лидером ИСП Пьетро Ненни и лидером ИКП Пальмиро Тольятти Москва благожелательно отнеслась к пожеланию делегации ИСДП посетить СССР: в ЦК КПСС было принято решение о возможности одновременного приглашения в СССР делегаций ИСП и ИСДП в октябре 1956 г.¹⁴ Однако подавление венгерского восстания перечеркнуло эти планы: поскольку лидеры обеих партий (Ненни и Сарагат)¹⁵ осудили советские действия в Венгрии, отделом ЦК КПСС по связям с зарубежными компартиями было решено снять вопрос о приглашении делегаций указанных партий. В итоге возможность наладить отношения с ИСДП была упущена, при этом, начались проблемы и с ИСП.

Как было отмечено выше, осуждение культа личности Сталина вызвало определенную растерянность среди коммунистов и социалистов, поскольку советская сторона сама выступила в роли разрушителя мифа о собственной непогрешимости. Конечно, для Тольятти, долгое время жившего в Москве и работавшего в Коминтерне, правда о сталинском периоде, скорее всего, не стала откровением. Но многие более молодые члены партии, вступившие в нее на волне Сопротивления, знали о советской действительности гораздо меньше.

Примером определенного изменения в восприятии СССР в среде итальянских коммунистов может служить «Письмо группы коммунистов-профессоров и ассистентов Римского университета в Дирекцию ИКП», в котором высказывались сомнения в глубине «движения по исправлению ошибок», поскольку, как отмечали авторы письма, культ личности явился не причиной, а следствием нарушений социалистической законности. В адрес руководства ИКП высказывалась критика, поскольку оно многие вещи считало бесспорными, только потому, что они исходили от Советского Союза¹⁶. После венгерских событий соответствующая тенденция только усилилась. В результате, социалисты разорвали много лет действовавший пакт о единстве действий с ИКП. Соцпартия начала свой дрейф вправо, постепенно сближаясь с ИСДП, а

---

¹³ АВП РФ. Ф.098. Оп.39. Папка 247. Д.12. Л.24. То есть поднимался вопрос о возможности достижения этого самого единства путем сотрудничества с социал-демократами и социал-демократическими профсоюзами.

¹⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.417. Л.90-99.

¹⁵ Беседа Ненни с Богомоловым 7 декабря 1956 г. АВП РФ. Ф.098. Оп.39. Папка 246. Д.5. Л.118-121.

¹⁶ РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.417. Л.34-50

также с ХДП, чему поспособствовала и политика «левого центра», проводимая левым крылом ХДП во главе с А. Фанфани. Несомненно, причины раскола между коммунистами и социалистами, и поворота последних к проведению политической линии, которая в итоге привела их в правительство, являются куда более глубокими. Принятое Ненни решение не было сиюминутным: оно базировалось на представлении о невозможности постоянно пребывать в глухой оппозиции вместе с коммунистами. По этому поводу есть определенное единство между отечественными и западными историками¹⁷. Однако нельзя отрицать, что 1956 год (эффект от XX съезда, а затем и событий в Венгрии) стал рубежом в этом движении ИСП вправо. 21 ноября Тольятти в беседе с советским послом информировал последнего о резкой перемене в поведении Ненни: тот перестал здороваться в парламенте с коммунистами, два месяца избегал встреч с Тольятти. Лидер ИКП предположил, что здесь замешан не только Сарагат, оказывающий на Ненни серьезное влияние, но возможно еще кто-то из «вражеского лагеря»¹⁸. Кроме того, одно дело – стратегия партийных лидеров, и совсем другое – настроения рядовых членов партии, для которых новая нелицеприятная правда о Советском Союзе могла стать слишком тяжелым потрясением.

Схожие проблемы испытывала и сама ИКП. Общась с советским послом в январе 1957 года¹⁹, председатель Контрольной комиссии ЦК ИКП Д'Онофрио жаловался уже на поведение Тольятти, который отстранил от активной работы тех членов руководства партии, которые были тесно связаны с СССР, в частности самого Д'Онофрио, а также Скоччимарро и Роботти, которые были переведены из ЦК в Контрольную комиссию и заменены более молодыми и, по мнению Д'Онофрио, сомнительными лицами (Спано, Пайетта и др.). Тольятти также отказался послать перед состоявшимся в декабре 1956 г. VIII съездом ИКП делегацию в СССР для обсуждения принципиальных вопросов, как бы подчеркивая автономию ИКП²⁰. Кроме того, по словам Д'Онофрио, лидер итальянских коммунистов употреблял слово «*degenerazione*» (вырождение) в отношении «советской демократии в его оценке причин, породивших культ личности» и, хотя указанные конкретные формулировки не были включены в отчетный доклад, общий смысл был

---

¹⁷ Nuti 2002; Холодковский 1966; Италия... С. 336-337.

¹⁸ Тольятти предположил, в частности, что Ненни является объектом шантажа из-за своих «финансовых комбинаций». АВП РФ. Ф.098. Оп.39. Папка 246. Д.5. Л.115-117.

¹⁹ РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.488. Л.14-18.

²⁰ Хотя предварительный проект программного документа был прислан Скоччимарро в ЦК КПСС в сентябре 1956 г., позднее (6 ноября) он, правда был изменен, но в нем уже содержался раздел об итальянском пути к социализму. РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.417. Л.101-105.

сохранен. В целом, собеседник советского посла отметил, что рядовые члены партии увлеклись критикой СССР, именуя при этом всех сторонников СССР не иначе как сталинистами и сектантами. Осуждение действий СССР в Венгрии имело место даже со стороны некоторых членов ЦК и парламентской фракции. Здесь надо, конечно, принять во внимание поведение Д'Онофрио, который высказывался довольно резко и о Тольятти, и о других членах ЦК, подозревая некоторых из них в предательстве и связях с западными спецслужбами. Однако многое из того, что он говорил, описывая настроения в партии, было вполне достоверным. XX съезд и события в Венгрии оказали сильное влияние на левых в Италии. Сталин и СССР в целом, которые до этого были для коммунистов и социалистов иконой, становились объектом критики. На VIII съезде итальянской компартии было сказано об итальянском пути к социализму, о его отличии от революционного опыта Советской России и о том, что этот путь должен основываться на реформах в рамках итальянской конституции. В это же время был брошен лозунг «единство в многообразии», что подразумевало полицентристский подход и возможность большей автономии коммунистических партий.

Аналогичные тенденции в середине 1950-х гг. можно проследить в деятельности общества «Италия – СССР», которое, с одной стороны, было тесно связано с левыми партиями (ИКП и ИСП), а с другой – играло важную роль в осуществлении культурных связей между итальянскими гражданами и СССР и, таким образом, представляло собой, своего рода «окно» в Советский Союз. С середины 1955 г., на фоне ослабления международной напряженности, связанной с встречей глав государств и правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Женеве, общество «Италия – СССР» активизировало свою деятельность. Была сделана ставка на привлечение широких кругов итальянской общественности, интересующихся Советским Союзом, даже если они не разделяли левых идей. Заметную роль в этом сыграл II Национальный конгресс Общества (25-27 ноября 1955 г.). Накануне начала работы конгресса группа деятелей культуры и науки (преимущественно сторонники левых взглядов) обратились к премьер-министру Антонио Сеньи с Памятной запиской, в которой речь шла о необходимости расширения культурного сотрудничества с Советским Союзом.

Видимо, с целью ухода от узкопартийного подхода и более массовой общественной поддержки на конгрессе вместо одного президента (этот пост занимал сенатор-коммунист, профессор Антонио Банфи) был избран Президентский совет в составе 6 чел., в который вошли два коммуниста, один социалист и трое независимых. В руководящие органы Общества: Национальный совет (130 чел.), директивный комитет, секретариат, – также были включены представители разных политических течений. Успешной работе Общества должно было поспособствовать и

определенное изменение отношения к нему со стороны итальянского правительства, ставшее возможным в условиях общего улучшения международной атмосферы. Так конгресс получил приветствия от ряда правительственных учреждений и политических деятелей, связанных с правительством и центристскими партиями (председателей верхней и нижней палат парламента, Чезаре Мердзагора и Джованни Леоне, министра народного просвещения социал-демократа Паоло Росси, директора политического департамента МИД Италии Массимо Маджистрати, мэра Флоренции Джорджо Ла Пира и др.). Советская делегация во главе с писателем К.М. Симоновым, направленная на конгресс по линии ВОКС, неожиданно быстро получила итальянские визы, которые затем, по просьбе делегации, были продлены (что само по себе уже было хорошим знаком). После того, как делегация вернулась в СССР, итальянским послом в Москве Марио Ди Стефано в честь ее членов был организован торжественный прием в посольстве Италии²¹. Сотрудники ВОКС делали вывод, что наконец-то широкие слои итальянского общества «признали общество «Италия – СССР» как одну из организаций, осуществляющих связи с Советским Союзом»²².

Принимая во внимание то, какой эффект имели события в Венгрии для деятельности левых партий в Италии, становится ясно, что они весьма негативно должны были сказаться на ситуации в обществе «Италия – СССР». Действительно, подавление венгерского восстания вызвало в руководстве общества замешательство. Один из членов Президентского совета, социалист Джанини, вышел из его состава. Среди коммунистов тоже было характерно критическое отношение к действиям СССР в Венгрии. Прежде всего, это касалось Генерального секретаря Общества Орацио Барбьери. Руководство Общества приняло заявление с осуждением действий СССР, получившее одобрение в ИКП, и только обращение советского посольства напрямую к Тольятти предотвратило публикацию данного заявления. Барбьери выступил в качестве одного из сторонников изменения устава Общества, превращения его в организацию, критически относящуюся к политике СССР (в резолюции говорилось о том, что членство в Обществе не запрещает высказывать суждения о политических акциях СССР). В СССР сделали вывод, что, скорее всего, критическими высказываниями в адрес СССР Барбьери пытался удержать в Обществе социалистов. В итоге, в 1957 г. в ИКП стали рассматривать вопрос о его смещении с поста Генерального секретаря Общества и замене его на Джулиано Пайетта (брата секретаря ЦК ИКП Джанкарло Пайетта). Однако наиболее наглядной иллюстрацией негативных изменений в восприятии к СССР является сокращение

²¹ ГАРФ. Ф.5283. Оп.16. Д.289. Л.13-17,33-35,36-39; Ф.9576. Оп.6. Д.11. Л.7-11.

²² ГАРФ. Ф.5283. Оп.16. Д.289. Л.38.

количества секций Общества к концу 1956 г. по сравнению с 1955 г. на семь, а числа членов – на 20 тысяч человек²³.

В итальянской коммунистической печати, в изданиях, связанных с обществом «Италия – СССР», стали появляться статьи критической направленности в отношении СССР. Так, главный редактор журнала «Рассенья советика» (Советское обозрение) Пьетро Цветеремич выступил в начале 1957 г. на страницах другого журнала Общества «Реальта советика» (Советская действительность) со статьей «Белые пятна», в которой говорилось о советских писателях, пострадавших в годы «культы личности» и указывалось на недостатки в процессе их реабилитации. В другой статье в том же издании литератор Л. Реначчи говорил о необходимости организовать «круглый стол» с участием советских и итальянских писателей, с целью обсудить сложившееся положение (он, как и другой видный «левый» литератор К. Леви, подписал соответствующее обращение к советским писателям). В статье также говорилось о диктатуре, об «ошибках в строительстве демократической жизни» и т.д.²⁴ В пропагандистских материалах Общества (1957), посвященных реформам в управлении советской экономикой, по мнению советской стороны, недопустимо «выпячивалась» советская бюрократия, которая называлась в качестве основной причины необходимости изменения системы управления (что в общем-то было верно)²⁵. Налицо было стремление итальянских коммунистов, осуществлявших культурные связи с СССР, мыслить самостоятельно и пытаться критически (пусть и в определенных рамках) оценивать советскую реальность.

К этому же временному отрезку относится дело с публикацией романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» на Западе. Как известно, рукопись в 1956 г. была передана через работавшего в Москве на радио итальянского коммуниста С. Д'Анджело итальянскому издателю и на тот момент члену компартии Дж. Фельтринелли. Несмотря на попытки советских властей, в т.ч. и через функционеров ИКП (П. Секкья и П. Роботти, а позднее и через Л. Лонго) вернуть рукопись²⁶, Фельтринелли отказался это сделать. Значительно позднее, как известно, он связался с ультралевыми террористами, создал организацию «Группа партизанского действия» (Gruppo di Azione Partigiana) и погиб при загадочных обстоятельствах в 1972 г.²⁷ Книга Пастернака была опубликована в Италии в 1957 г.: кстати, переводчиком и одним из тех, кто занимался

²³ ГАРФ. Ф.5283. Оп.16. Д. 289. Л.33-35, 63-65; Ф.9576. Оп.6. Д.11. Л.12-14.

²⁴ Там же. Ф.5283. Оп.16. Д. 289. Л. 44-62.

²⁵ Там же. Ф.9576. Оп.6. Д.11. Л. 12-14.

²⁶ РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.417. Л. 106. Позднее, как известно, самого Пастернака «компетентные органы» заставляли писать Фельтринелли письма, в которых он просил вернуть ему рукопись якобы для доработки, но и это не помогло.

²⁷ Брис. 2008. С.545-546.

ее подготовкой к печати, был упоминавшийся П. Цветеремич, работой над рукописью также занимался редактор издательства В. Рива²⁸.

При этом, принимая во внимание важность событий середины 1950-х гг. для эволюции компартии, в эпоху руководства Тольятти, несмотря на деятельность, направленную на автономизацию ИКП, никогда не ставилось под сомнение «ее членство в коммунистическом мире», возглавляемом СССР. Разрыв между СССР и итальянскими коммунистами, как известно, произошел гораздо позже, но, нельзя отрицать, что 1956 г. был важной вехой на этом пути²⁹.

В августе 1964 г., незадолго до смерти П. Тольятти, находясь в Ялте в преддверие переговоров с Хрущевым, набросал памятную записку, ставшую позднее известной как «Завещание Тольятти». Документ был опубликован печатными органами ИКП (газета *L'Unità* и журнал *Rinascita*) 9 сентября, а на следующий день в переводе на русский язык был напечатан в «Правде». В своей памятной записке Тольятти писал не только о необходимости нового подхода к взаимоотношениям с католиками и деятелями культуры, а также о мирном итальянском пути к социализму, но и проблемах мирового коммунистического движения в целом. Он высказал отличное от позиции СССР мнение по вопросу об отношениях с китайскими коммунистами (осенью 1964 г. должно было состояться международное совещание коммунистических и рабочих партий, на котором предполагалось осудить КПК), заявил о нежелательности существования централизованной международной коммунистической организации, высказавшись в пользу большей автономии партий на местах с учетом местных условий. Он также напомнил о решениях XX съезда добавив, что их самих по себе недостаточно, и они нуждаются в углублении. Тольятти критически высказался о советской реальности, заявив, что демонтаж созданной Сталиным системы «подавления демократических и личных свобод» и возвращение к «ленинским нормам» осуществляются медленно, встречают противодействие³⁰. Известно, что «завещание Тольятти» оказало существенное влияние на развитие коммунистического движения в Италии и в Западной Европе в целом, на формирование «еврокоммунизма».

---

²⁸ Рива опубликовал книгу «Золото из Москвы» (Riva 1999), в которой polemизировал с книгой Дж. Черветти «Золото Москвы». В ней он пришел к выводу, что, несмотря на декларированный лидерами ИКП (Э. Берлингуэром) разрыв с политикой Москвы после ввода советских войск в Афганистан и отказ от финансовой помощи со стороны КПСС, итальянские коммунисты продолжали получать советскую помощь опосредованно, например, через коммунистов Сан-Марино. А позднее Рива пришел к выводу, что сам разрыв с Москвой был согласован с последней, а Берлингуэр до самой своей смерти оставался агентом влияния Кремля.

²⁹ Levesque. 1987. P. 4-5.

³⁰ Правда. 1964. 10 сентября.

Обращение к нему итальянских коммунистов означало дальнейший дрейф в сторону от СССР. Позднее, события в Праге и ввод советских войск в Афганистан предопределили окончательный разрыв между ИКП и КПСС. Еще раньше левая молодежь (в конце 1960-х – 1970-е гг.) стала искать новые формы самореализации в левом движении, приемыкая к ультралевым, маоистским группировкам, ряд из которых практиковал террористические методы («Красные бригады»). Во многом ими двигало неприятие практики «реального социализма», политики СССР, направленной на разрядку с империалистическим Западом, а также связанных с буржуазным обществом и парламентскими методами борьбы традиционных левых партий.

При этом также необходимо отметить, что одновременно с ухудшением отношений с итальянскими левыми происходило улучшение отношений между СССР и итальянским государством, что было тесно связано с процессом разрядки и активизировавшимся экономическим обменом между двумя странами. Начиная с рубежа 1950–1960-х гг. интенсифицировалась советско-итальянская торговля и культурный обмен. Соответственно, итальянские политологи констатировали относительный рост симпатий итальянцев к СССР (что не соответствовало аналогичной динамике в большинстве западноевропейских стран) именно в 1957–1961 гг. (видимо до обострения Берлинского кризиса и возобновления ядерных испытаний в СССР в 1961 г., что вызвало бурную реакцию в итальянском обществе), а также в начале 1970-х гг.³¹

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 98, Фонд 098
Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 9576, Фонд 5283.
Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 5. Опись 28.
Брис К. История Италии / пер. с фр. Спб.: Евразия, 2008. 631 с.
Григорьева И.В. Италия в XX веке. М.: Дрофа, 2006. 256 с.
История Италии: в трех томах. Т. 3 / отв. ред. С.И. Дорофеев. М.: Наука, 1971. 546 с.
Италия. / отв. ред. Н.П. Васильков. М.: Мысль, 1973. 456 с.
Кин Ц. Выбираем правду // Полис. 1991. № 1. С. 154–171.
Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006. М.: Наука, 2007. 463 с.
Любин В.П. Приключения образа. Восприятие России в Италии (XX – начало XXI века) // Родина. 2011. № 4. С. 141–145.
Холодковский К.Г. Итальянская социалистическая партия: причины эволюции вправо // Мировая экономика и международные отношения. 1966. № 5. С. 128–136.
Хормач И.А. СССР – Италия и блоковое противостояние в Европе: вторая половина 40-х – первая половина 60-х гг. М.: ИРИ РАН, 2005. 940 с.
Gaddis, John Lewis. The Cold War: a New History. N.-Y.: The Penguin Press, 2005. 352 p.
Levesque, Jacques. Italian Communists versus the Soviet Union. The PCI charts a new foreign policy. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1987. 56 p.

---

³¹ Rossi. 1985. P. 175–221. Хотя при этом отмечалось, что негативное отношение к СССР среди итальянского населения по-прежнему преобладало, т.е. рост симпатий был относительным, а не абсолютным.

- Nuti, Leopoldo. The United States, Italy, and the Opening to the Left, 1953-1963 // Journal of Cold War Studies. Volume 4, Number 3. Summer 2002. P. 36-55.
- Riva, Valerio. Oro da Mosca. Milano: Mondadori, 1999. 879 p.
- Rossi, Sergio A. Public Opinion and Atlantic Defense in Italy // The Public and Atlantic Defense. Totowa – London – Canberra, 1985. P. 175-221.

REFERENCES

- Arkhiv vnesheinei politiki Rossi'skoi Federatsii (AVP RF). Fond 98, 098
- Gosudarstvennii Arkhiv Rossi'skoi Federatsii (GARF) Fond 9576, 5283.
- Rossi'ski' Gosudarstvennii Arkhiv noveishei istorii (RGANI) Fond 5. Opis' 28.
- Brice K. Istoriya Italii (Brice, Katherine. Histoire de l'Italie) SPb.: Evraziya, 2008. 631 s.
- Grigor'eva I.V. Italia v XX veke. M.: Drofa, 2006. 256 s.
- Istoriya Italii: v trekh tomakh. T. 3 / otv. red. S.I. Dorofeev. M: Nauka, 1971. 546 s.
- Italia / otv. red. N.P. Vasil'kov. M.: Misl', 1973. 456 s.
- Kin C. Vibirayem pravdu // Polis. – 1991. – № 1. S. 154-171
- Lyubin V.P. Socialisti v istorii Italii: ISP I eye nasledniki, 1892 – 2006. M.: Nauka, 2007. 463 s.
- Lyubin V.P. Prikluycheniya obraza. Vospriyatie Rossii v Italii (XX – nachalo XXI veka) // Rodina. 2011. № 4. S.141-145.
- Kholodkovski' K.G. Italyanskaya socialisticheskaya partiya: prichiny evolyutsii vpravo // Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnie otnosheniya. 1966. №5. S.128-136
- Khormach I.A. SSSR – Italia I blokovoye protivostoyanie v Evrope: vtoraya polovina 40kh – pervaya polovina 50kh gg. M.: IRI RAN, 2005. 940 s.
- Gaddis, John Lewis. The Cold War: a New History. N.-Y.: The Penguin Press, 2005. 352 p.
- Levesque, Jacques. Italian Communists versus the Soviet Union. The PCI charts a new foreign policy. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1987. 56 p.
- Nuti, Leopoldo. The United States, Italy, and the Opening to the Left, 1953-1963 // Journal of Cold War Studies. Volume 4, Number 3. Summer 2002. P.36-55;
- Riva, Valerio. Oro da Mosca. Milano: Mondadori, 1999. 879 p.
- Rossi, Sergio A. Public Opinion and Atlantic Defense in Italy // The Public and Atlantic Defense. Totowa – London – Canberra, 1985. P.175-221.

Гиголаев Герман Ефимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; g.e.gigolaev@yandex.ru

The USSR and Italian Left in the 1950s: problems of perception

The feature of the relationship between the USSR and Italy in the postwar world was that, on the one hand, Italy was a member of the NATO military-political bloc opposing the USSR, and on the other, the Italian Communist Party was the strongest Communist party of the non-socialist world. The Communist Party, which had a huge number of adherents and until the mid-1950's worked in close alliance with the Italian Socialist Party, could influence the formation of the image of the USSR in a significant part of the Italian population. From this point of view, the key events of the period were the Twentieth Congress of the CPSU and the events in Hungary (1956), when the perception of the Soviet Union by the Italian Left began to change and disagreements began in the left-wing camp that led to the end of the pact on the unity of action between communists and socialists.

Keywords: Soviet Union, Italian Communist Party, Italian Socialist Party, Italian Democratic Socialist Party, Cold War, Twentieth Congress of the CPSU

German Gigolaev, Ph.D., senior research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; g.e.gigolaev@yandex.ru